

ISSN 1226-4490

*International
Journal of
Central
Asian Studies*

Volume 6 2001

Editor in Chief

Choi Han-Woo

Institute of Asian Culture and Development, Seoul

РОЛЬ УЙГУРО-ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ДРЕВНЕТЮРКСКОГО ПИСЬМЕННО-ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Касимжон Садыков
Ташкент

Древнетюркский язык (этап исторического развития тюркских языков VI-X вв. н. э.) известен по памятникам рунического (орхоно-енисейского), уйгурского, согдийского и брахми (индийского) письма. Памятники сирийского письма, известные по несторианским надгробным текстам, найденным на территории Киргизии¹⁾, относятся к позднему столетию (XIII-XIV вв.). Арабо-письменные тюркские памятники берут начало в основном с караханидской эпохи (XI-XII вв.).

Среди названных выше комплексов особое место для изучения языка древнетюркской эпохи занимают памятники так называемого «уйгурского письма». История данной письменности тесно связана общественно-политической, культурной жизнью и религиозными верованиями тюркских народов. Она, по всей вероятности, формировалась на основе согдийского при тюркских каганатах (приблизительно в VI-VIII вв.). Широко применялась при уйгурских каганатах и государствах (среди манихейских и буддийских общин). Уйгурская

1) Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.-Л., 1959. С. 75-86.

письменность также имела активное пользование у тюрков мусульман до конца XV столетия. Даже турки несторианцы, наряду с традиционным сирийским, пользовались уйгурским алфавитом. Таким образом, она оставила глубокий след в социально-политической, историко-культурной жизни тюркских народов: Дала возможность формированию и развитию письменно-литературного языка. Способствовала развитию тюркской письменной литературы, просветительской и научной деятельности, передавая таким образом из поколения в поколение сокровенные слова наших предков. Сыграла большую роль в дипломатических отношениях тюркских государств и империй.

Среди уйгурописьменных памятников древнетюркской эпохи большое место занимают литературные, религиозно-этико-философские сочинения. По содержанию и религиозным признакам их можно делить на три группы:

1. Памятники, связанные с древнетюркским верованием небесного бога (*kök tengri*).
2. Памятники манихейского содержания.
3. Памятники буддийского содержания.

Что касается несторианских текстов, то они относятся к более позднему периоду. Хотя некоторые ученые их включают группу древнетюркских памятников.

К первой группе памятников можно отнести древнетюркскую легенду об Огуз-кагане. Но дошедший до нас самый древний вариант этого эпоса переписан приблизительно в XIII-XIV вв.²⁾ При этом первоначальный язык эпоса претерпел существенное влияние языка эпохи переписки.

Памятники, созданные в среде манихейских общин разнообразны по содержанию и назначению текстов. Это многочисленные стихотворные произведения-манихейские

2) Рукопись хранится в Национальной библиотеке в Париже (Suppl. Turc., 1001).

гимны, посвященные богу рассвета (tang tengri), светлому, сильному, умному богу (yaguc, kuçlug, bilgä tengri), стихи, посвященные Мани, стихи изображающие смерти и ада³⁾. Наиболее крупное произведение тюрков манихейцев - покаянная молитва слушателей манихейской общины - «Хуастуанифт».⁴⁾ Тюркские версии «Хуастуанифт» параллельно с уйгурским переписывались и манихейским письмом. Это свидетельствует о широком распространении данного памятника среди манихейской общины тюрков.

Большую часть древнетюркских уйгуро-письменных сочинений религиозно-философского содержания составляют произведения, созданные в буддийской среде. Это многочисленные буддийские сочинения (большей части переводные). Наряду с этими, дошли до нас многочисленные фрагменты поэтических произведений⁵⁾. Стихотворные сочинения часто квалифицируются как оригинальные произведения, или же являются переводными. В колофонах сохранились имена авторов этих произведений. По ним можно определить, что в манихейской среде жил и творил поэт Апринчур тигин, Куль тархан, а буддийской поэзии был известен Ки-ки, Пратяя-Шири, Асиг тутунг, Чисуя тутунг, Калим Кейши. В колофонах прозаических сочинений упоминаются имена переводчиков. Это Партанаракшит Карнаважики, Шингку Шели тутунг.

В период распространения буддизма и манихейства среди тюрков глубоко изучались и систематизировались целые системы философских взглядов. Также для обеспечения переводов тщательно изучались языки источников перенятия данных религиозных систем.

3) См: Arat R. R. Eski türk siiri. Ankara, 1991. S. 3-59.

4) Дмитриева Л. В. Хуастуанифт (Введение, текст, перевод).-Тюркологические исследования. М.-Л., 1963. С. 214-232.

5) Arat R. R. Указанная книга. С. 63-242.

Распространение этих религий дало широкий размах взаимоотношениям восточных литератур и языков, определяя пути выхода на мировую арену древнетюркской культуры, искусства и литературы. Развивалась переводная литература. Многочисленные буддийские сочинения переводились с санскрита, тохарского, согдийского и китайских языков. Появились древнетюркские версии манихейских и буддийских сочинений.

В раннем этапе традиционные буддийские тексты переводились с санскрита на тохарский, а с тохарской версии на древнетюркский. В дальнейшем (видимо, после выхода из употребления тохарского) переводились они на китайский (=табгачский), а с последнего на тюркский. Так, например, уникальное сочинение буддийского средневековья «Майтри симит ном битиг» наставник Арячантри перевел на тохарский. А с тохарского на родной тюркский язык (приблизительно в VIII в) перевел буддист, ученый-тохаровед Партанаракшит Карнаважики.⁶⁾ Или же, буддист, живший при танской империи Гатсу Саматсу ачари (Шуан-Жуанг) с санскрита перевел на китайский знаменитую сутру «Суварнапрабхаса». Известный буддист-синолог X столетия Шингку Шели тутунг перевел это сочинение с китайского на древнетюркский язык под названием «Altun onglug yaquq yaltiriqlig nom eligi»⁷⁾. Его перу также принадлежат переводы эпического сочинения древнекитайской литературы и историографии «Биографии Сюань-цзана»(Tsi-in-cun kavi nom bitig - повествующая о жизни бодхисатвы, наставника Трипитаке при династии Тан)⁸⁾ и «Сахасракша» сутры. Таким образом, тохарцы, согдийцы,

6) Qadimqi uygur eziqidiki «Maytri simit», I. Urumci, 1988.

7) Рукопись хранится в Санкт-Петербургском отделении института Востоковедения (М-1).

8) Тугушева Л.Ю. Уйгурская версия биографии Сюань-цзана. М., 1991.

китайцы и их языки явились связывающими звеньями между санскритскими и древнетюркскими философскими взглядами и литературами. Это явление имело значительное влияние на языковые связи народов Средне- и Центральноазиатского региона.

Появились новые жанры в тюркской литературе, характерные для буддийской и манихейской литературы. В практике перевода установилась традиция сохранения специальных терминов в формах оригинала, что способствовало обогащению словарного состава тюркского языка. Так например, в буддийской поэзии наравне с древнетюркским стихосложением *kug kög, taqsut tagsut, yir ir*, появились новые стихосложения *slok* (<санскр. *sloka*), *padak* (<санскр. *padaka*), *käränt* (<санскр. *grantha*). Иногда эти термины применялись в парном виде (*slok tagsut, kug tagsut*) и передавали значение «поэзия». Видимо, все эти термины обозначали разного вида древнетюркских стихосложений.

В буддийской литературе были популярны религиозные трактаты, сутры, священные книги буддизма, которые назывались *nom* (<согд. *nwm*). Термин *nom* также применялся в сочетании *nom bitig* или *nom eligi* (царь-книга, царь-сутра). Широко распространились сутры (древнетюркское произношение *sutur sudur* <санскр. *sutra*), также буддийские сочинения, трактаты, шастары (древнетюркское произношение *sastar* <санскр. *sastra*) или *sastar bitig*.

В буддийской литературе также появились эпосы, эпические повествования - *kavi, kavi nom bitig* (*kavi*<санскр. *kavya*).

Кроме специальных терминов, в эту эпоху тюркский литературный язык заимствовал из языков оригиналов переводной литературы множество слов общественно-политического и культурно-религиозного значения. Частности в язык тюрков манихейцев воспринял ряд слов

согдийского или иранского происхождения. В языке тюркских буддийских сочинений определенная часть заимствованной лексики относится к санскриту. Также в буддийских произведениях, переведенных с китайского встречаются китайские заимствования. В переводных произведениях из тохарского встречаются слова тохарского происхождения.

Иногда переводным текстам характерно сохранение целых религиозных формул и выражений в языке оригинала. Так например, в манихейском тексте «Хуастуанифт» каждый раздел завершается молитвенной формулой *manastar xirz-a* (Прости мои прегрешения), который восходит к среднеперсидскому *mnastar hirz-a*. Или же в буддийских религиозно-философских сочинениях каждая глава, как правило, начиналась и завершалась традиционной формулой выражения почтения буддийской триаде - будде, закону, общине: *Namo but. Namō daram. Namō sang*, которая восходит к санскритской *Namo budha. Namō dharmā. Namō saṃgha* (Почтение будде! Почтение учению! Почтение общине!).

В рассматриваемую эпоху тюркское общество было открыто для восприятия языков международного общения. Как следствие этого явления мы имеем ряд памятников двуязычных и трехязычных. Как обычно на них выступали наряду с древнетюркским, китайский и согдийский. Так например, в древнетюркских империях наряду с родным, большое внимание уделили согдийскому языку. В результате которой появились согдоязычные памятники тюркской сферы. К примеру можно отнести Бугутскую надпись установленный 583-588 гг. в честь правителя Махан тигина, Севреисамонская триумфальная надпись эпохи уйгурского каганата (762 г.), одна из которой сохранилась только на согдийском. Также имеется Карабалгасунская трехязычная надпись, установленная в 825 году.

Следует отметить еще один интересный факт о языковых взаимоотношениях древних тюрков с соседними ираноязычными общинами. Так, в Турфане найдена согдийская версия манихейской книги «Хуастуанифт», сопровождавшаяся тюркским, комментирующим переводом между строками.

Данные историко-культурные, социальные обстоятельства в некоторых смешанных регионах привели к тюркско-тохарской, тюркско-согдийской, тюркско-хорезмийской формам двуязычия. В некоторых случаях это привело к резкому изменению языковой ситуации, этнических отношений в некоторых регионах. Например, полное отуречение языка Хорезмского оазиса и др.

Тюркско-согдийское двуязычие продолжалось вплоть до XI в. Об этом свидетельствуют факты, приведенные Махмудом Кашгари в его книге «Дивану лугат-ат-турк». Он пишет: «Баласагунцы [имеется ввиду город расположенный на территории современной Киргизии - К. С.] говорят по-согдийски и по-тюркски. Жители Тираза и Мадинатулбайзы (тоже) говорят по-согдийски и по-тюркски»⁹⁾. При пояснении этнонима *sogdaq* (согдов, согдийцев) он пишет: «*Sogdaq* - народ носелявший г. Баласагун. Они выходцы из самаркандского и бухарского Согда, после переселения отюречены»¹⁰⁾.

Данный историко-культурный процесс дал возможность формированию тюркского письменно-литературного языка, отлечавшегося от народно-разговорного. Этот язык принято называть «древнетюркским» или же «древнеуйгурским». Историческое его название, по данным письменных памятниках, «тюркское». Авторы или переводчики язык своих произведений называют «тюркским» (*turkçā*, *turk*

9) Махмуд Кошгарий. Девону луготит турк . I. Тошкент, 1960. 66- б.

10) Там же. С.434.

tilinçä). Так например, в памятнике «Майтри симит ном битиг» утверждается, что данное произведение переведено с тохарского на тюркский (turk tilinçä ewirmis). В тюркской версии «Биографии Сюан-цзана» его переводчик Шингку Шели подчеркивает, что он данное сочинение перевел с табгачского на тюркский (tawgaç tilintin turk tilinçä ewiru tegintim). В рукописи сутры «Суварнапрабхаса», переписанной в XVIII в., перевода того же переводчика язык сочинения называется «тюркско-уйгурским» (turkuçugur tili). Видимо, к этому времени было уже необходимо подчеркнуть обособление уйгурского языка.

Этот письменно-литературный язык религиозных текстов отличается обилием заимствованных слов и выражений, так и своеобразием стиля. В этом плане он отличается от своего предшественника - языка орхон-енисейских текстов. Такое же отличие имеется от языка сочинений караханидского времени. Данный классический язык определил путь развития литературного языка предидущих эпох. У восточных тюрков не принявших ислам, данный классический язык как язык религии применялся вплоть до XVIII века без особых изменений.

Письменно-литературный язык караханидской эпохи (turkçä, bugrahan tili, haqaniya tili, kasgar tili- kasgari til) хотя уже развивался в исламской культурно-исторической среде, несомненно продолжал традиции предыдущего периода. Данную литературно-письменную традицию продолжает так называемый «чигатайский язык» (çigatay turkisi, çigatay tili, turkçä, turk tili).

Таким образом, уйгуро-письменные памятники являются важным источником не только для изучения истории языка эпохи уйгурских каганатов, но и для широких исследований в области развития литературных языков тюркских народов в целом.

